

Л.Г. Бескровный

**Народное ополчение в Отечественной войне
1812 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.Г. Бескровный**
Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года / Л.Г. Бескровный – М.: Книга по Требованию, 2024. – 550 с.

ISBN 978-5-458-35282-6

Сборник документов о формировании и действиях народного ополчения в Отечественной войне 1812 года.

ISBN 978-5-458-35282-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В губерниях, давших ополченцев, проживало 6 733 901 крестьянин (док. № 6). Они должны были поставить в общей сложности 203 тыс. ратников. Если крестьяне сразу откликнулись на призыв, то по-другому повело себя дворянство. Не желая терять наиболее трудоспособную рабочую силу, дворяне затягивали экипировку ратников и посылку их на пункты формирования. С большим трудом дворяне отпускали средства на продовольствие ратников. Но самое главное, многие дворяне не хотели идти в ополчения и занимать там офицерские должности. Они считали, что их жертва на алтарь отечества достаточна, раз им приходится отпустить в ополчение принадлежащих им крепостных. Начальники многих ополчений жаловались в Петербург на уклонявшихся дворян. Но комитет был бессилён заставить таких «патриотов» выполнить свой долг (док. № 112 и др.). Положение с офицерским составом в ополченских полках было тяжёлым. Некомплект офицерского состава в ряде полков так и не удалось восполнить. Но, конечно, так вели себя не все офицеры. Большая часть полков имела опытные кадры офицеров, прослуживших до этого много лет в полевой армии. Они вновь вернулись в строй и в ходе войны показали себя с хорошей стороны.

В настоящем сборнике читатель найдет многочисленные документы, где описаны боевые действия представленных к награждению офицеров ополчения. Дворянско-крепостническое государство презирало и игнорировало народные массы, и это наложило отпечаток на характер сохранившихся документов. За редкими исключениями, последние отмечают только храбрость офицеров-дворян. Но за их действиями стоят подлинные подвиги, стойкость, верность долгу тысяч и тысяч безвестных ополченцев, жертвовавших своей жизнью для спасения родины. Им иногда «гуртом» выражали благодарность или выдавали по одному рублю, а чины, ордена и награды доставались командирам-дворянам. При всем этом указанные документы представляют большой исторический интерес: с одной стороны, они вскрывают доблесть рядовых ополченцев, без которых офицеры не могли бы добиться никаких успехов, а с другой часто являясь единственным источником, освещающим военные действия ополчения, они свидетельствуют о боевой ценности последнего.

Несмотря на все трудности, формирование ополчений было успешно завершено. В I округе было выставлено 133 401 человек, во II округе — 26 370, а в III округе — 43 659 человек. Из этого числа было сформировано 74 пеших полка, 2 батальона, 9 бригад (28 дружин), 13 конных полков и 3 сотни.

Но этими формированиями дело не ограничилось. В ополчающихся губерниях стали создаваться волонтерные полки, комплектовавшиеся из жителей городов (Петербурга, Москвы и др.).

Стали формировать свои ополчения и все украинские губернии. Киевская и Подольская губернии сформировали казачью дивизию и выставили большое число «лопатников» для укрепления Киева, Черниговская и Полтавская губернии выставили несколько десятков конных и пеших полков (см. док. № 403, 406 и др.). В целом Украина дала 13 358 конных казаков, 47 493 пеших и несколько десятков тысяч погонщиков и «лопатников». Создавались ополчения также в Херсонской, Екатеринославской и Харьковской губерниях, но они были распущены. Правительство отнеслось отрицательно к «самовольным формированиям» и оставило их лишь в прифронтовых губерниях. Отдельные ополченские полки были созданы на Дону, в Башкирии и Калмыкии. Эти формирования усиливали иррегулярную конницу. Казачество Дона выставило 26 полков, Башкирия дала 20 полков, Калмыкия — 2 полка (док. № 28).

В ряде мест в ополчения записывались «вольные» люди — рабочие парусных мануфактур, мещане и др. Это было поистине всенародное движение, охватившее всю Россию

Нужно упомянуть также о такой форме участия народных масс в движении, как пожертвования на содержание ополчений. Одни давали деньги, другие — продовольствие, третьи гнали в армию лошадей и скот.

Итак, проблема резервов была разрешена в трехмесячный срок. Эту громадную задачу удалось осуществить только потому, что за дело взялся весь народ. Нужно опровергнуть утвердившееся в дореволюционной литературе мнение, что ополчение являлось плохо организованной и едва вооруженной толпой крестьян. Правительство боялось вооружать ополченцев, но сила обстоятельств вынуждала его это делать.

Лучше всего было обеспечено оружием ополчение II округа. Петербургское ополчение получило из арсенала 11 740 ружей, а Новгородское — 2543. Это дало возможность сразу приступить к боевой подготовке дружин. Ополчения I округа также получили значительное количество оружия. На их вооружение пошли 15 тыс. английских ружей и более 20 тыс. ружей московского арсенала. Из тульских запасов Московское ополчение получило 5120 ружей, Тульское — 4653, Ярославское — 3700, Тверское ополчение и тверской батальон — 6830 ружей (док. № 9). На Украину в казачью дивизию было послано 2 тыс. ружей и в земские ополчения — 2855 ружей. В III округ также было направлено более 20 тыс. ружей (док. № 382). Эти меры приближали ополченские полки к кадровым и давали возможность использовать их в ходе боевых действий.

Приводимые в сборнике документы показывают, что ополченские формирования сыграли крупную роль в ходе военных действий. Одни были сразу включены в действующую армию (Петербургское, Новгородское, Смоленское, Московское ополчения и казачья дивизия), другие действовали совместно со специальными отрядами войск и в процессе «малой войны» решали задачу по блокированию неприятеля в Москве (Владимирское, Калужское, Ярославское, Тверское), третьи несли охрану границ своих губерний и затем принимали участие в контрнаступлении (Тульское, Полтавское, Черниговское и др.).

Включение ополченских формирований в военные действия позволило освободить полевые войска от охраны коммуникаций, конвойной службы и других подобных обязанностей, требовавших большого числа людей. Все эти обязанности взяли на себя ополченские части.

Смоленское ополчение получило боевое крещение во время обороны Смоленска в начале августа 1812 г. И нужно сказать, что эти плохо экипированные и слабо вооруженные ратники показали себя настоящими солдатами. Они не только укрепляли город, но и принимали самое активное участие в боях за него (см. док. № 166).

Московское ополчение также должно было включиться в борьбу с самого начала своего существования. Первым боевым его испытанием было Бородинское сражение. Значительная часть ополченцев пошла на укомплектование пехотных корпусов и действовала наряду с обученными солдатами. Другая часть выполняла инженерные работы. Третья несла санитарную службу. Ополченцы получили многочисленные награды за отвагу и мужество, проявленные в сражении. Кутузов убедился, что Московские ополченские полки вполне боеспособны и дал указание о включении их в состав полевых войск. В дальнейшем Московское ополчение действовало в составе кадровых войск (док. № 58 и 59).

Как серьезная боевая сила показали себя также Петербургское и Новгородское ополчения. Под руководством М. И. Кутузова они прошли первоначальную подготовку и, придя в армию Витгенштейна, не уступали в знании основ солдатской службы молодым солдатам. Свои боевые качества эти ополчения показали в сражениях под Полоцком, у Чашников и у Студенки (см. док. № 272, 274, 282, 285, 290).

Не менее важное значение имели действия ополченцев во время

«малой войны». Кутузов поставил в этот период войны задачу обеспечить стратегическое окружение армии Наполеона в Москве и не дать ему возможности получать продовольствие и фураж за счет местных средств. Эту задачу должны были решать полевые войска и ополчения. Сидя в Москве, Наполеон пытался расширить сферу влияния французской армии путем создания опорных баз в Богородске, Клину и Воскресенске. Не менее важно для французов было получить возможность открыть боковые коммуникации для связи со своими фланговыми группировками. Однако ни одна из поставленных Наполеоном задач не была выполнена. Ополченцы Твери и Ярославля и партизаны не допустили захвата Воскресенска и Клина. Владимирское ополчение и партизаны выбили французов из Богородска. Успешными были также действия украинских ополченцев. Они оградили Брянск от захвата противником и закрыли дорогу на Украину. Таким образом, М. И. Кутузов великолепно использовал ополчения в решении весьма важной задачи. Не распыляя сил полевой армии, он заставил Наполеона отказаться от движения на Петербург и на Украину.

Крупную роль сыграли ополчения в ходе контрнаступления. Петербургское, Новгородское, Московское ополчения и казачья дивизия активно действовали в составе полевых войск. Смоленское, Калужское, Тульское, Тверское, Ярославское, Полтавское и Черниговское ополчения вместе с войсковыми партизанами по заданию М. И. Кутузова наносили удары по отходившим войскам Наполеона. Они занимали освобожденную территорию и очищали ее от отдельных отрядов противника. Они несли также конвойную и гарнизонную службу и обслуживали госпитали.

Особенно большую роль сыграли в ходе войны казахи формирования, насчитывавшие более 50 конных казачьих полков. Часть этих полков поставили Донское и Оренбургское войско. Часть их дала Украина и Башкирия. Все эти полки выполняли важнейшую работу: они несли разведывательную службу, выполняли отдельные оперативные задачи по уничтожению опорных пунктов противника (Верея и др.), осуществляли рейды по тылам противника, наконец, активно действовали в ходе контрнаступления и наносили сильные удары (на Ляхово, Могилев и др.). Французы больше всего боялись молниеносных ударов казаков.

М. И. Кутузов — первый русский полководец, который так широко использовал ополчение в войне. Он возглавил всенародное движение и использовал силы и возможности русского народа для разгрома наполеоновской армии. В эпоху национально-освободительных войн привлечение народных масс к борьбе против наполеоновской Франции было единственным выходом из положения. Война 1812 г. и стала Отечественной именно потому, что в ней принял участие народ.

Победа русского народа сыграла решающую роль в крушении мировой империи Наполеона. Она положила начало освобождению Европы от наполеоновского гнета. Вслед за этим русская армия помогла народам Европы сбросить с себя зависимость от Франции. Вместе с русской полевой армией в заграничных походах 1813—1814 гг. принимали участие также ополчения. Они вели осаду Данцига, Торна, Пиллау и других крепостей. Они несли тыловую и госпитальную службу. В ходе боев вместе с полевой армией ополчения донесли свои знамена до Парижа.

Немало ополченцев отдало свою жизнь в боях и походах. В общем число возвратившихся не превышало одной трети вступивших в ополчение. Царское правительство обмануло их ожидания и мечты о воле, ограничившись выпуском медали, послужившей единственной наградой ополченцам. Но русский народ сохранил о них самую благодарную память и воздаст должное как полевым войскам, так и народным ополчениям, добившимся заслуженной победы над врагом, посягнувшим на целостность и независимость России.

От составителей

Сборник «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года» отражает одну из интереснейших проблем Отечественной войны. Эта тема до настоящего времени не получила достаточно полного освещения, несмотря на наличие обширной литературы, посвященной историческим событиям 1812 г.

Как известно, специального издания документов о народном ополчении в Отечественной войне 1812 г., охватывающего всю Россию в целом, не было ни в дореволюционной, ни в советской историографии. Были, правда, изданы сборники документов о местных ополчениях. Кроме того, значительная часть материалов об ополчении публиковалась как составная часть отдельных изданий, посвященных Отечественной войне 1812 г.

Особенно много материалов об ополчении было опубликовано в связи с празднованием в 1912 г. 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. Тогда были изданы сборники документов о Московском и Петербургском ополчениях («Московское дворянство в 1812 году», под ред. Л. М. Савелова, М., 1912; «Санкт-Петербургское ополчение 1812 года. Материалы для истории дворянства Санкт-Петербургской губернии», г. II, вып. 1, СПб., 1912). Тогда же были изданы специальные сборники о губернских ополчениях 1812 г., большинство которых было составлено реакционным дворянским историком В. Р. Апухтиным¹. Целью всех этих изданий было показать руководящую роль дворянства и самодержавия в организации ополчения. В них полностью отрицалась самостоятельная роль крестьянства, составлявшего основу ополчения. В подборке документов ставилась задача как можно полнее выявить активность и патриотизм дворянства, выразившийся главным образом в том, что помещики выделяли для ополчения своих крепостных крестьян. Роль же народных масс, и прежде всего крестьянства, всячески принижалась или вообще замалчивалась.

Большое количество документов о формировании и боевых действиях народных ополчений всех трех округов, Украины и Дона было опубликовано в сборнике «Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива», тт. 14—21, СПб., 1910—1914.

Ряд документов об ополчении, преимущественно о Петербургском и Московском, был помещен в «Сборнике исторических материалов, извлеченных из архива собственной е. и. в. канцелярии», под ред. Н. Дубровина (вып. I, II, III, IV, XI, XIII, СПб., 1876—1906). Много ценных материалов, касающихся действий ополчения всех трех округов, было издано в сборнике «Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года,

¹ «Казанское дворянское ополчение 1812—1813—1814 гг.» М., 1912; «Рязанское дворянское ополчение 1812—1814 гг.», М., 1912; «Нижегородское дворянское ополчение 1812—1814 гг.», М., 1912; «Симбирское дворянское ополчение 1812—1814 гг.», М., 1912 и др.

собранные и изданные П. И. Щукиным» (ч. 1—10. М., 1897—1908). Наибольший интерес в сборнике П. И. Щукина представляют материалы, содержащие сведения о классовой борьбе ратников ополчения, в частности о восстании Пензенского ополчения.

Материалы по истории местных ополчений публиковались в трудах губернских ученых архивных комиссий. Так, в кн. I—III «Трудов Пензенской ученой архивной комиссии» (Пенза, 1903—1906) напечатаны записки командира I-го пехотного полка Пензенского ополчения полковника Селунского. В записках Селунского дается подробное описание заграничного похода ополчения III округа и боевых действий в 1813—1814 гг. Материалы по истории формирования ополчения на Украине публиковались в вып. X «Трудов Черниговской губернской архивной комиссии» (Чернигов, 1913).

Ряд важных сведений о боевых действиях ополчений содержатся в воспоминаниях его участников. В 1814 г. вышли в свет «Записки касательно составления и самого похода Санкт-Петербургского ополчения против врагов отечества в 1812 и 1813 гг.» (в двух томах). Автором их был офицер Петербургского ополчения В. И. Штейнгель, впоследствии декабрист. В 1836 г. были изданы «Рассказы о походах 1812 и 1813 гг. прапорщика Санкт-Петербургского ополчения» Р. Зотова. «Рассказы» Р. Зотова рисуют великий патриотический дух ратников ополчения, не уступавших своим боевым качествам опытным солдатам.

Значительное число материалов об ополчении, преимущественно в виде записок и воспоминаний, печаталось в периодических изданиях. Так, в 1815 г. в № 12 журнала «Вестник Европы» были опубликованы «Записки о Костромском ополчении», составленные на основании дневника майора Чагина, командовавшего батальоном 3-го пехотного полка Костромского ополчения. В августе 1869 г. в петербургском журнале «Заря» были напечатаны воспоминания офицера Пензенского ополчения И. Шишкина под названием «Бунт ополчения в 1812 г.» Автор воспоминаний рассказывает о крепостнических порядках, царивших в Пензенском ополчении, и приводит интересные подробности о восстании ратников этого ополчения. Материалы об ополчении 1812 г. публиковались на протяжении XIX и начала XX в. в журналах «Русский архив», «Исторический вестник», «Русская старина», «Русский вестник» и др.

Общей чертой почти всех дореволюционных изданий об ополчении является то, что в них всячески умалялась роль рядовых ополченцев. Решающая роль всюду отводилась дворянам-офицерам. Естественно, что подобные издания не могли полностью и всесторонне осветить историю ополчения 1812 г., дать подлинную картину участия в нем широких народных масс.

С совершенно иных принципиальных позиций, чем дореволюционные буржуазно-дворянские историки, подходят к публикации материалов об ополчении 1812 г. советские историки. Наиболее значительная часть документов об ополчении была опубликована в 1940-х и 1950-х годах. В 1940 г. в № 12 «Военно-исторического журнала» были опубликованы документы по истории подавления восстания полков Пензенского ополчения в 1812 г. Немало документов об ополчении нашло свое место в ряде изданий 1940-х годов («Отечественная война 1812 г.», Сборник документов и материалов. М.—Л., 1941; «Фельдмаршал Кутузов», сборник документов. М., 1947 и др.).

Важной вехой в изучении украинского ополчения 1812 г. явилось издание сборника документов: «Украинский народ в Отечественной войне 1812 г.», Киев, 1948. Наконец, в 1954 г. в г. Ростове-на-Дону вышел в свет сборник «Донские казаки в 1812 г.», в котором были помещены ценные материалы по истории формирования Донского ополчения. Много новых и интересных материалов об ополчении 1812 г. было опублико-

бано в тт. IV и V сборника «М. И. Кутузов» (М., 1954—1956). В ч. I т. IV сборника был выделен специальный раздел, освещающий деятельность М. И. Кутузова на посту начальника Петербургского ополчения в июле-августе 1812 г. Большой интерес представляют опубликованные в сборнике документы о Московском ополчении и об участии его в сражении при Бородине в августе 1812 г. Однако этот сборник не претендовал на всестороннее освещение деятельности ополчения. В него были включены только те материалы об ополчении, которые так или иначе связаны с деятельностью М. И. Кутузова, причем преимущественно из центральных архивов Москвы и Ленинграда.

Несмотря на то, что большое количество материалов об ополчении публиковалось в дореволюционный и советский периоды, все же огромная масса ценнейшего архивного материала по истории народного ополчения 1812 г. до сих пор оставалась невыявленной и неопубликованной.

Подготовленный сборник в значительной степени восполняет этот пробел в исторической литературе и является документальной базой для будущих исследований о роли ополчения в Отечественной войне 1812 г.

В процессе подготовки сборника были обследованы фонды центральных, некоторых республиканских и многих областных архивов, а также фонды рукописных отделов библиотек и музеев. В результате этой работы, в которой принимали участие научные сотрудники многих архивов, было выявлено значительное количество новых, ранее не опубликованных документов. Всего в сборнике использованы материалы 37 фондов. Однако ограниченный объем сборника не позволил полностью напечатать все собранные документы, и значительную их часть пришлось использовать в примечаниях к документам.

Среди прочих источников в сборнике публикуются документы из хранящихся в ф. ВУА Центрального государственного военно-исторического архива материалов, собранных известным военным историком А. И. Михайловским-Данилевским для его труда об Отечественной войне 1812 г. Среди них имеются записки о действиях ополчений и некоторые другие материалы, часть которых составлена участниками ополчения 1812 г.

Из этих материалов большой интерес представляет описание боевых действий партизанского отряда крестьян Вохонской вол. (Московская губ.), составленное в 1820 г. руководителем отряда Герасимом Куриным по просьбе А. И. Михайловского-Данилевского. Необходимость публикации записки Курина вытекает из того, что деятельность его отряда была тесно связана с действиями Владимирского ополчения. Кроме того, это один из немногих сохранившихся документов, исходящих от участника народной войны 1812 г. Следует отметить, что сам А. И. Михайловский-Данилевский почти не использовал собранные им богатые материалы по истории ополчения.

Сборник состоит из следующих разделов:

1. Общие документы, включающие правительственные распоряжения, сведения об общей численности ополчений и другие материалы, освещающие вопросы, общие для всех ополчений.

2. Ополчение I округа.

3. Ополчение II округа.

4. Ополчение III округа.

5. Ополчение Украины.

6. Приложение, включающее несколько документов о формировании и действиях Донского казачьего ополчения, а также ополченческих формирований башкир и калмыков

Внутри второго и третьего разделов — об ополчениях I и II округов — материал делится по главам, соответственно губерниям, входящим в округ, в алфавитном порядке губерний за исключением Московской и

Петербургской, которые, ввиду своей значимости, поставлены на первом месте.

В связи с тем, что значительная часть документов по Петербургскому ополчению была опубликована в сборнике «М. И. Кутузов» (т. IV, ч. 1), в настоящий сборник включены лишь основные документы, относящиеся к командованию Кутузова Петербургским ополчением.

Раздел об ополчении III округа не делится по губерниям в связи с тем, что значительное количество документов является общим для всего округа. Небольшой объем этого раздела позволил распределить все документы в хронологическом порядке.

В разделе «Ополчения Украины» документы систематизированы по главам: «Малороссийские» губернии, «Новороссийские» губернии, «Украинские» губернии. Разбивка на указанные группы вполне закономерна, так как она соответствует административному делению России того периода.

Подготовка документов к публикации проводилась в основном в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1956).

Текст документов публикуется по современной орфографии с сохранением особенностей языка документа.

Большинство публикуемых документов является подлинниками (писарский текст, подпись-автограф), часть — автографами (полностью написаны автором документа), некоторые — копиями (как правило, современными подлинникам), черновиками, канцелярскими отпусками.

Часть документов публикуется по текстам, сохранившимся в так называемых подробных журналах исходящих бумаг, в которых отправленные документы записывались полностью. Документы из этих журналов рассматриваются составителями как копии.

В связи с тем, что подлинники некоторых документов не обнаружены, ряд документов публикуется по сохранившимся отпускам или черновикам. Составители рассматривают эти черновики, или вернее черновые отпуски, как полноценные документы, так как неоднократно убеждались в их соответствии подлинным документам.

Отсутствие подписей под документами, публикуемыми из журналов исходящих бумаг, так же как под отпусками и черновиками документов, особо каждый раз не оговаривается.

Документы, написанные на иностранных языках, приведены в переводах.

Помимо документов, публикуемых по подлинникам или достоверным копиям, в сборник включено небольшое число опубликованных ранее документов, оригиналы которых не удалось отыскать. Так, по разделу «Московская губерния», были, в частности, перепечатаны из сб. «Московское дворянство в 1812 г.» (М., 1912) протоколы заседаний 1-го и 2-го комитетов Московского ополчения. Упомянутое издание представляет собой библиографическую редкость, а значительная часть документов, опубликованных в нем, в настоящее время безвозвратно потеряна или же находится в таком плохом состоянии, которое затрудняет работу исследователей над ними.

Имеющиеся в заголовках указания на разновидность документов даны на основании содержания документа или присущих ему формальных признаков. Так, все официальные письма, независимо от их содержания, даже если в них имеются предписания подчиненным военачальникам, названы письмами.

Ряд публикуемых документов представляет собой предписания главнокомандующего, но переданы они не им самим, а от его имени дежурным генералом или начальником штаба. Эти документы рассматриваются как приказания, в отличие от документов, лично подписанных главнокомандующим и именуемых предписаниями.

Транскрипция географических названий и имен передается в основном согласно тексту документов.

Восстановленные слова или части слов, утраченные или пропущенные в документе, заключены в квадратные скобки. Утраченные и не восстановленные части текста обозначаются отточием с соответствующей оговоркой. Текст, подчеркнутый автором документа, выделяется разрядкой. Отточия текста документов не оговариваются.

Документы внутри глав сборника расположены в хронологическом порядке. Исключение из общего хронологического принципа расположения документов составляют приложения к отдельным документам, с которыми они тематически тесно связаны.

Заголовки документов даны составителями. В некоторых случаях сохранены заголовки оригиналов и тогда они приводятся в кавычках. Даты в заголовках указаны по старому стилю. В недатированных документах предположительная дата определена составителями и обоснование датировки указано в подстрочных примечаниях.

Наименование титулов корреспондентов и адресатов в заголовках, как правило, опущено, а должностное положение и военные чины указаны лишь при их первом упоминании в заголовке каждого раздела или при их изменении.

Для сокращения объема сборника некоторые документы публикуются не полностью. Это, в частности, относится к спискам отличившихся в сражениях, из которых публикуются лишь те сведения, которые относятся к офицерам и воинам ополчений. В сокращенном виде приведены отдельные ведомости, строевые рапорты и расписания войск, в которых опущены те данные, которые не дают сведений об ополчениях.

В легенде документа (ссылке на источники) указано место хранения и отмечена подлинность документа. Здесь же дается ссылка на предшествующие публикации документа. Наиболее существенные разночтения с ранее опубликованными текстами отмечаются в подстрочных примечаниях.

К сборнику приложены указатели имен и географических наименований. В именном и географическом указателях в скобках даны разночтения, встречающиеся в тексте. Биографические сведения (кроме лет жизни) в указателе приводятся только для времени, охватываемого публикацией.

Составителями сборника являются научные сотрудники ЦГВИА Р. Е. Альтшуллер (общие документы и Петербургская губ.), Е. П. Воронин (Ополчение Украины), кандидат исторических наук В. К. Головников и М. С. Головникова (Ополчение I округа), Б. В. Филиппов (Новгородская губ.), Е. В. Хетагурова (Ополчение III округа), А. Е. Шнейдер (Приложение). Отбор документов для сборника проводился под руководством подполковника А. Н. Кочеткова. Комментарии к документам даны составителями.

В отборе и комментировании документов принимал участие кандидат исторических наук В. И. Бабкин.

Работа по подготовке сборника к печати проводилась под общим руководством начальника ЦГВИА СССР И. С. Назина.

Составителями были учтены критические замечания и пожелания рецензентов: кандидата исторических наук М. Д. Рабиновича, старших научных сотрудников Института истории АН СССР Ю. Р. Клокмана и Л. Н. Пушкарева и других сотрудников сектора феодализма Института истории АН СССР.

В выявлении документов, помимо составителей, принимали участие сотрудники ЦГВИА: К. М. Ефимова, Л. С. Карпова, Д. И. Негинская, О. Ф. Никитина, К. Ф. Синицына, А. Б. Славина, Р. К. Федотова, В. П. Штукарева, а также сотрудник ЦГИАЛ Н. А. Мальцева. Выявле-

ние документов в республиканских и областных архивах проводили: в ЦГИА УССР — ст. научный сотрудник Т. П. Власова; в филиале ЦГИА УССР в г. Харькове — научный сотрудник А. Д. Картруха; в ЦГИА ЭССР — ст. научный сотрудник К. А. Посудиевская; ГА Владимирской обл. — ст. научный сотрудник В. П. Баулина; ГА Одесской обл. — ст. научный сотрудник А. Д. Бачинский; ГА Пензенской обл. — научные сотрудники В. С. Годин и Н. Н. Миляева; ГА Рязанской обл. — начальник архива Г. В. Лебедева; ГА Смоленской обл. — ст. научный сотрудник А. П. Юревич; ГА Харьковской обл. — ст. научный сотрудник Беленкина; ГА Ярославской обл. — начальник архивного отдела Ю. Н. Трыков.

В систематизации документов принимала участие научный сотрудник ЦГВИА Е. Н. Дмитроченкова.

Составители выражают благодарность за оказанную помощь в работе начальнику ЦГИАЛ В. В. Бедину, заведующей ОПИ ГИМ Е. К. Касимовцевой и научным сотрудникам ОПИ ГИМ Э. И. Бакст и Т. П. Мазур, начальнику Центрального государственного архива литературы и искусства Н. И. Родионову, а также всем сотрудникам ЦГВИА, оказавшим помощь в составлении сборника.

Общие документы

№ 1

1812 г. июня 13.—Рескрипт Александра I председателю Государственного совета и Комитета министров фельдмаршалу Н. И. Салтыкову о вторжении армии Наполеона и начале военных действий

Граф Николай Иванович! Французские войска вошли в пределы нашей империи. Самое вероломное нападение было возмездием за строгое наблюдение союза. Я для сохранения мира истощил все средства, совместные с достоинством престола и пользою моего народа.

Все старания мои были безуспешны. Император Наполеон в уме своем положил твердо разорить Россию. Предложения самые умеренные остались без ответа. Внезапное нападение открыло явным образом лживость подтвержденных в недавнем еще времени миролюбивых обещаний. И потому не остается мне иначе, как поднять оружие и употребить все врученные мне провидением способы к отражению силы силою. Я надеюсь на усердие моего народа и храбрость войск моих. Будучи в недрах домов своих угрожаемы, они защитят их со свойственной им твердостью и мужеством.

Провидение благословит праведное наше дело. Оборона отечества, сохранение независимости и чести народной принудили нас препоясаться на брань. Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем.

Пребываю к вам благосклонный

Александр

Вильна, 13 июня 1812 г.

«Материалы для истории дворянства С.-Петербургской губернии», т. II, вып. 1, Ополчение 1812 года, СПб., 1912, стр. 11—12.

№ 2

1812 г. июля 6.—Манифест Александра I с призывом о создании ополчения

В лагере близ Полоцка

Неприятель вступил в пределы наши и продолжает нести оружие свое внутрь России, надеясь силою и соблазнами потрясть спокойствие великой сей державы. Он положил в уме своем злобное намерение раз-